

Механизм детерминации конфликтов и противоправной деятельности по линии этнической общности как криминологико-конфликтологическая проблема

Кузьмина Н.В.

Костромской государственный технологический университет

В данной работе поставлен вопрос о необходимости детального научного изучения механизма детерминации конфликтов и противоправной деятельности по линии этнической общности. Настаивается на возможности применения детерминирующей конструкции, разработанной в рамках юридической конфликтологии. Особое внимание уделяется анализу негативных политико-правовых факторов, продуцирующих этноконфликтологические процессы и преступность.

Детерминация, этнос, конфликт, преступные группы, факторы, предупреждение.

Детерминация конфликтов, как верно отмечается в отечественной литературе, «является одной из сложнейших проблем современной правовой науки. В ней немало еще неразрешенных теоретических вопросов, спорных и невыясненных положений»[1].

В переводе с латинского слово *determinare* означает определять, обуславливать что-либо[2]. В философии детерминизм рассматривается в качестве принципа, учения, методологической основы всех познавательных и социально-преобразующих действий людей [3].

На сегодняшний день научное обоснование и детальную разработку механизма детерминации юридического конфликта, разновидностью которого мы считаем этнический конфликт [4], получил в работах В.Н. Карташова и Н.В. Семеновой. В.Н. Карташовым обстоятельно рассмотрена структура механизма детерминации юридических явлений, которая, согласно его позициям, включает в себя следующие элементы: во-первых, различные типы факторов (природные, социальные, внутренние и т.д.), раскрывающие

специфику и разнообразие детерминирующих обстоятельств; во-вторых, формы, т.е. способы воздействия на юридические явления и процессы соответствующих факторов реальной действительности (казуальную, кондициональную, инспирирующую, корреляционную, структурную, функциональную, регулятивную, гарантирующую); в-третьих, уровни, масштаб детерминирующего воздействия; в-четвертых, силу детерминации, которая раскрывает величину, степень интенсивности тех или иных обстоятельств на определенное юридическое явление; в-пятых, этапы воздействия; в-шестых, носителей детерминации; в-седьмых, результат (юридический и иной социальный) детерминирующего воздействия [5].

Данная конструкция уже была использована при исследовании конфликтной юридической деятельности на том основании, что последняя является разновидностью юридической деятельности и элементом правовой системы [6].

Поскольку в нашей работе этнический конфликт рассматривается как вид юридического конфликта, а этническое делинквентное поведение как разновидность правонарушающего поведения, то нет логического противоречия при использовании теоретических положений механизма детерминации правовых явлений, предложенных В.Н. Карташовым, применительно к теме нашего исследования.

Прежде всего, необходимо изучить различные *типы факторов, оказывающих влияние на конфликтное и делинквентное поведение этнических групп*. Следует отметить, что этнический конфликт при развертывании способен вовлекать в свою орбиту самые разные фрагменты социальной реальности: экономические, политические, правовые, идеологические, нравственные, конфессиональные и т.д. То есть каждый из этих факторов может, так или иначе, воздействовать на зарождение, развитие и завершение этнического конфликта.

Данная закономерность распространяется и на противоправную деятельность групп, организованных по этническому признаку.

Жизнестойкость и потенциал преступных группировок, сформированных по этническому принципу, значительно выше, чем у преступных объединений с разнородным этническим составом. Группировки, создаваемые в рамках этнических сообществ, отличаются большой мобильностью и наличием «территории для отхода», где деятельность правоохранительных органов затруднена, а порой и невозможна. Такие преступные группы формируются в основном в тех регионах, где имеются разветвленная коммерческая инфраструктура, приносящая высокие прибыли, а также коррумпированные связи в среде органов государственной власти и управления из числа земляков и лиц сходной национальности. Как видно, на противоправную деятельность этнических групп, особенно организованную, оказывает влияние комплекс факторов: экономический, сила (или слабость) правоохранительных органов и органов государственной власти и управления, правовой, идеологический и другие факторы. По мнению М.И. Еникеева в качестве причины преступного поведения выступает не один, и даже не несколько факторов. Это целая система факторов [7].

Следующий элемент, который необходимо выделить в структуре механизма детерминации этнического конфликта – это *форма*, т.е. способ воздействия на этническое конфликтное и делинквентное поведение выявленных негативных факторов.

В отечественной и зарубежной конфликтологии ведущее место отводится *казуальному воздействию* на социальный конфликт. Характеристика причинной связи достаточно детально представлена в ряде работ ученых-конфликтологов [8]. Основополагающим признаком причинной связи считается «наличие между двумя явлениями отношения порождения или производства, когда причина не просто предшествует следствию, а порождает, вызывает его к жизни, генетически обуславливает его возникновение и осуществление»[9].

Этническому конфликту, как одному из видов социального конфликта, и этноделинквентному поведению присущи внутренние причинные связи, отражающие генетическую зависимость между каждым их элементом и конфликтом (преступностью) в целом, а также внешние, выявляющие причинную обусловленность этнического конфликта (этнической преступности) явлениями социальной среды. При анализе воздействия политико-правовых факторов на конкретный этнический конфликт, выделение казуальной формы его детерминации позволит определить, какие политико-правовые обстоятельства послужили причиной возникновения конфликта и как они взаимосвязаны с его элементами. Это же необходимо отметить и в отношении противоправной деятельности этнических групп.

В юридической конфликтологии и криминологии выделяют и *другие (не причинные)* формы детерминации конфликта и преступной деятельности. К таковым относят: кондициональную (определение условий, содействующих порождению следствия причиной), инспирирующую (учет факторов, служащих поводом, запускающих тот или иной тип конфликта, механизм преступного поведения), структурную (анализ отдельных элементов, изменения в которых влекут соответственно изменения в других элементах), функциональную (раскрывает способы воздействия конфликта и преступности на иные общесоциальные и юридические явления), регулятивную (определение факторов, которые выступают в качестве средств ориентации для участников конфликта или преступной деятельности, а также факторов, используемых для его разрешения) и некоторые другие формы [10].

Детерминирующие факторы (по отдельности или в совокупности) могут воздействовать на этнический конфликт и преступность в различной форме (как причинной, так и не причинной). Поэтому ее определение в каждом конкретном случае особо значимо как для понимания сущности конфликта и этнической преступности, их детерминации, так и для

формирования государственно-правовых технологий разрешения конфликта и предупреждения этнической преступности.

М.П. Клейменов выделяет, например, такую форму детерминации преступности, как генетическую. «С преступностью генетически связаны социально-психологические негативизмы, причем такая связь имеет как прямой, так и обратный характер. Иными словами, криминогенная социальная психология трансформируется в криминальную социальную психологию и испытывает на себе ее обратное воздействие»[11]. Негативные социально-психологические явления, которые порождают преступность, – это ее субъективные детерминанты. К объективным детерминантам преступности следует отнести негативизмы социального порядка, явления социальной дезорганизации [12]. Таковыми можно признать различного рода конфликты и социально-политические, правовые, конфессиональные и иные противоречия. Следует особо подчеркнуть, что зародившийся этнический конфликт может явиться формой детерминации этнической преступности (экстремизма, терроризма, групповых форм) и внеправовых обычаев (куначество, кровная месть и др.)

Уровни детерминации этнического конфликта и этнической преступности. Все детерминирующие факторы и формы этноконфликтных процессов и ситуаций могут проявляться на трех уровнях: мега-, макро- и микроуровнях. К примеру, негативные правоохранительные факторы, способствующие развитию конфликтной ситуации в Чеченской республике в форме причины (условия, повода), можно рассматривать применительно к усилению антикавказских настроений на территории Российской Федерации в целом и обострению межнациональных отношений (возьмем это за мегауровень); относительно повышению уровня межэтнической напряженности в пределах Республики Ичкерия (макроуровень); в плане воздействия на конфликтные процессы отдельных районов или городов Республики (микроуровень).

Примером уровня детерминирующего воздействия на этническую преступность может послужить воздействие криминальной политики – международной (мегауровень), межгосударственной (макроуровень) и внутригосударственной (микроуровень). К формам криминальной политики в сфере межэтнических отношений можно отнести геноцид, апартеид, расовую дискриминацию, ущемление прав нетитульных наций, уничтожение естественной среды обитания критических этносов, использование национального экстремизма в политических целях.

Политико-правовые факторы как в целом, так и в отдельности могут воздействовать на этнический конфликт сразу на нескольких уровнях: нормативном, казуальном, а также на уровне политического и правового сознания.

Многоуровневый анализ детерминации этнического конфликта имеет теоретико-прикладное значение, т.к., во-первых, позволяет изучить природу политико-правовых факторов и сформировать их иерархию в воздействии на этнический конфликт, во-вторых, способствует обоснованному применению соответствующих технологий управления и разрешения конфликта, учитывая уровень детерминации того или иного дестабилизирующего фактора.

В структуре элементов механизма детерминации этнического конфликта необходимо отдельно рассматривать *степень (силу) детерминации*, которая подразумевает степень интенсивности и энергичность воздействия политико-правовых, социально-экономических, психологических, культурных факторов на этнический конфликт в целом или отдельные его элементы, а также на этническую преступность. В каждом конкретном случае степень действия данных факторов зависит от того, что лежит в основе противоборства и механизма преступного деяния: неудовлетворенные потребности, интересы или ценности; какой вид мотивов (побудительные, смыслообразующие) движет преступным замыслом и реализацией конкретного преступления.

Этнический конфликт разворачивается с особой остротой по поводу интересов и ценностей. Имеет значение и масштаб расхождений, несовместимость (мнимая или действительная) интересов, потребностей или ценностей субъектов конфликта. Кроме того, в этническом конфликте на силу детерминации различных факторов воздействует сам характер протекания конфликта, носящий, главным образом, иррациональные черты.

Необходимость выделения *этапов (стадий) детерминации этнического конфликта и преступности* обусловлена значимостью определенной временной последовательности воздействия тех или иных форм (казуальной, кондициональной, структурной, регулятивной и др.) и обстоятельств (природных, политических, экономических, правовых и т.д.) на этнический конфликт и отдельные его компоненты, а также на этническую преступность. Этот аспект анализа предполагает рассмотрение детерминации прошлым, настоящим и будущим. Детерминация прошлым в этническом конфликтном и делинквентном поведении наряду с влиянием экономического, социально-политического, юридического и другого наследия связана народной (социально-правовой) памятью со стереотипами конфликтогенного поведения этносов. Груз достоинств и недостатков того или иного этноса, отражающийся в мифах, легендах, фольклоре, может быть использован для разжигания ненависти в этническом противостоянии.

Детерминация будущим обусловлена стоящими перед этническими общностями, этнократией, этническими сообществами, обществом и государством в целом, международными организациями, — задачами и целями. Например, в конкретном этническом конфликте или форме проявления преступного поведения этническая общность может иметь своей целью независимость (суверенитет), государство — сохранение территориальной целостности государства, международные организации — восстановление мира и соблюдение прав и свобод человека на территории, где происходит конфликт.

Детерминация настоящим связана степенью продвижения каждого из субъектов конфликта или субъекта преступления к своим целям и задачам.

Носители детерминации этнического конфликтного и преступного поведения. В качестве таковых необходимо выделять субъектов (противоборствующие стороны) и участников указанного поведения, которые, вовлекаясь в конфликт сознательно или случайно, с помощью своих действий удовлетворяют «свои» или «чужие» потребности и интересы. В данной связи научный интерес представляют как психологические механизмы вовлечения в конфликтное и преступное поведение участников, так и поведения внутри конфликта в целом субъективной стороны.

Результат детерминации этнического конфликта и этнической преступности. Его можно оценивать по различным критериям. В зависимости от сферы проявления следует выделять социальный, политический, правовой и т.д. результат этноконфликтного и преступного поведения; по степени достижения цели - положительный и отрицательный; по количеству духовных, материальных и людских потерь – благоприятный и неблагоприятный. Он во многом зависит от того, какие изменения произошли в этническом конфликте и преступной деятельности под воздействием на него политико-правовых (и иных) факторов на определенном уровне, с различной степенью и в разных формах детерминации.

Деструктивные политико-правовые и иные факторы могут влиять на возникновение, развитие и завершение этнического конфликта (этнической преступности) многоуровневыми способами (формами), средствами, силой и степенью воздействия, а также в определенной временной последовательности.

Следует также выделять и позитивные (конструктивные) факторы, способствующие предупреждению этнических конфликтов и преступности, анализ которых представляет самостоятельную научную проблему.

В заключение необходимо отметить, что проблема детерминации этнической преступности как комплексная криминологическо-правовая научная проблема в зарубежной и отечественной криминологии только начинает разрабатываться.

Механизм детерминации этнических конфликтов и преступности включает в себя различные типы факторов (природные, социальные, внутренние и т.д.); формы, т.е. способы воздействия на этнические процессы соответствующих факторов реальной действительности (казуальную, кондициональную, инспирирующую, корреляционную, структурную, функциональную, регулятивную, гарантирующую); уровни; масштаб детерминирующего воздействия; силу детерминации; этапы воздействия; носителей детерминации; результат (юридический и иной социальный) детерминирующего воздействия.

Субъективно-объективные противоречия, которые при определенных условиях могут привести к конфликту, существуют практически во всех сферах жизнедеятельности этносов и их взаимодействий. Однако надо иметь в виду, что чисто этнических причин конфликтов в реальной жизни фактически не существует, как не существует чисто этнических конфликтов. В основе этнических конфликтов лежат лишь те противоречия, причиной которых являются несовместимые интересы, потребности и ценности.

Наиболее несовместимыми противоречиями, вызвавшими «этнический ренессанс» конца XX века, крупные вооруженные этнические конфликты, повышение уровня этнической преступности и наиболее опасных форм ее проявления были противоречия по поводу территорий и власти. Особую роль (роль условия) сыграли противоречия в области этнической психологии и культуры, явления национализма, этноцентризма, ксенофобии.

Противоречия, которые существуют в какой-либо сфере жизнедеятельности этноса, не всегда перерастают в конфликт, а конфликтная ситуация сама по себе может существовать долго. Конфликт возникает тогда, когда существуют объективные (целенаправленные и нецеленаправленные) и

субъективные (целенаправленные и нецеленаправленные) инциденты (поводы для конфликта).

Литература

1. Жеребин В.С. Правовая конфликтология : курс лекций. – Владимир, 1998–2000. Ч. 2. – С. 6.
2. См.: Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина и др. – М., 1954. – С. 217.
3. См.: Аскин Я.Ф. Философский детерминизм и научное познание. – Саратов, 1974. – С. 30-31; Демин М.В. Природа деятельности. – М., 1984. – С. 106-110.
4. Кузьмина Н.В. Девиантные и преступные формы этнического поведения в правовой системе: междисциплинарное юридическое исследование . - Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012 – С. 94-99.
5. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. – Саратов, 1989. – С. 102.
6. Карташов В.Н., Семенова Н.В. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч.8. Конфликтная юридическая деятельность в правовой системе общества. Текст лекций. – Ярославль, 2002. – С. 81–93; Семенова Н.В. Конфликтная юридическая деятельность: проблемы теории и методологии : дис. ... канд-та юрид. наук. – Ярославль, 2002. – С. 112–126.
7. Еникеев М.И. Юридическая психология: учеб. для вузов. – М., 2000. – С. 89.
8. Основы конфликтологии : учеб. пособие / под ред. В.Н.Кудрявцева. – М, 1997. – С. 62-63; Дмитриев А.В. Конфликтология : учеб. пособие. – М., 2000. – С. 73-74; Жеребин В.С. Правовая конфликтология : курс лекций. Ч.2. – Владимир, 1998. – С. 6-7.
9. Алексеев П.В., Панин А.Ф. Философия : учебник. – М., 1997. – С. 407-411.
- 10.См., например: Карташов В.Н., Семенов Н.В. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч.8. Конфликтная юридическая деятельность в правовой системе общества. Текст лекций. – Ярославль, 2002. – С. 84-89; Клейменов М.П. Криминология : учебник. – М.: Норма, 2008 – С. С.65.
- 11.Цит. по: Клейменов М.П. Криминология : учебник. – М.: Норма, 2008 – С. С.66.
- 12.Клейменов М.П. Указ. соч. – С. 66.